

Обзор экономики региона Европы и Центральной Азии

Весна 2023 г.

Резюме

Вторжение Российской Федерации в Украину привело к катастрофическим социально-экономическим последствиям для Украины и серьезно повлияло на процессы развития и сокращения бедности в странах региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Экономический рост в странах с формирующимися рынками и развивающейся экономикой в регионе ЕЦА в 2022 году существенно замедлился и составил 1,2 процента, поскольку на его темпы негативно повлияла растущая инфляция, перебои в поставках энергоносителей и в цепочке формирования добавленной стоимости, а также заметное ужесточение кредитно-денежной политики.

Темпы экономического роста в 2023 году останутся незначительными, реальный ВВП вырастет на 1,4 процента по мере ослабления экономического спада в России и замедления сокращения объема выпуска в Украине. Экономический подъем в Турции будет не столь значительным, поскольку на темпах роста будут негативно сказываться последствия двух катастрофических землетрясений, которые случились в этой стране в феврале, а также снижение внешнего спроса и частного потребления. Жертвами февральских землетрясений и почти 9 000 афтершоков и нескольких последующих землетрясений в Турции стали более 50 000 человек. На пострадавшие районы приходится около десятой части общего объема выпуска страны, и ожидается, что они понесут значительный экономический ущерб: согласно оценкам, непосредственный физический ущерб составит 34,2 млрд долларов США, или 4 процента ВВП. Экономические потери, имеющие место в этих районах, еще больше усугубят страшную человеческую трагедию, вызванную землетрясением.

Без учета России и Украины в 2023 году экономический рост в регионе ЕЦА замедлится до 2,4 процентов по сравнению с 4,7 процентами в 2022 году; этот результат обусловлен ужесточением финансовых условий, устойчивой инфляцией и слабым внешним спросом. В случае эскалации боевых действий на территории Украины, дальнейшего роста цен на продовольствие и энергоносители и ужесточения кредитно-денежной политики в мире или в регионе, либо неожиданной смены направления потоков капитала, поступающих в регион, темпы роста в 2023 году могут оказаться еще ниже.

Темпы инфляции в 2022 году резко ускорились; после вторжения России в Украину цены на продовольствие и топливо значительно выросли, хотя в 2021 году по мере того, как экономики открывались после пандемии COVID-19, их повышение уже было существенным. Показатели инфляции в регионе остаются высокими. Согласно прогнозам, базовая инфляция – без учета цен на продовольствие и топливо – останется на высоком уровне, и для ее снижения потребуются больше времени, чем ожидают большинство участников рынка и представителей органов, отвечающих за формирование политики.

Ужесточение финансовых условий в большинстве стран продолжит оказывать негативное воздействие на частные инвестиции; при этом возрастает вероятность дальнейшего повышения ключевой процентной ставки основными центральными банками. Неприятие риска, характерное для большей части 2022 года, привело к нестабильной динамике рынка, что стало причиной повышения риска финансовых потрясений, который сохранился в 2023 году. С учетом значительных государственных расходов, направленных на поддержку домохозяйств и фирм в ситуации следующих друг за другом кризисов, одной из первоочередных задач для восстановления бюджетных возможностей и восполнения буферов ликвидности в большинстве стран региона станет бюджетная консолидация.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе для наращивания производительного потенциала региона потребуются устранять структурные ограничения в условиях, когда во многих странах не завершен переход к рынку и отмечается низкая производительность труда, неудовлетворительные образовательные результаты, ограниченное применение инноваций и быстрое старение населения. Недавний энергетический кризис дает региону возможность ускорить достижение целей «зеленого» перехода. Приняв политику поддержки устойчивого и разумного перехода от высокой зависимости от ископаемых видов топлива, страны ЕЦА могут способствовать снижению высокой энергоемкости региона и уменьшить масштабы деградации окружающей среды.

С учетом ситуации, характеризующейся низкими темпами роста и высокой инфляцией, в настоящем *Обзоре экономики региона ЕЦА* также рассматривается проблема «кризиса стоимости жизни» как последствия высокой инфляции для уровня жизни населения стран региона. Резкое повышение потребительских цен, особенно на продовольствие и энергоносители, привело к тому, что показатели годовой медианной инфляции в странах с формирующимися рынками и развивающейся экономикой в сентябре 2022 года достигли 15,9 процентов, – такого уровня не наблюдалось с 1999 года.

Рост цен на продукты питания и платы за электроэнергию, повышение стоимости ипотечных кредитов и рост арендной платы, а также более высокие цены на услуги подрывают уровень жизни значительной части населения стран региона ЕЦА. Домохозяйства стали хуже защищены от различных потрясений на стороне доходов, что ввергло их в бедность или существенно повысило их уязвимость. Острота кризиса стоимости жизни в

регионе настолько велика, что инфляцию своей самой насущной проблемой называют 93 процента европейцев.

Анализ, проведенный при подготовке данного *Обзора*, показывает, что последствия высокой инфляции, характерной для 2022 года, были для населения региона ЕЦА неоднородными. Из-за различий в характере потребления и динамике роста цен для разных товаров и услуг практически в каждой стране региона ЕЦА в 2022 году самые бедные домохозяйства столкнулись с существенно более высокими показателями инфляции, чем самые богатые. В странах с формирующимися рынками и развивающейся экономикой для домохозяйств, относящихся к последнему децилю распределения потребления, рост стоимости жизни в среднем оказался на 2 процентных пункта выше, чем для домохозяйств в первом дециле, причем в ряде стран эта разница достигала 5 процентных пунктов.

Кроме того, средние показатели инфляции, рассчитанные с учетом роста стоимости жизни для разных домохозяйств, были выше значений инфляции индекса потребительских цен (ИПЦ), которая измерялась с использованием совокупной корзины потребительских цен. В большинстве стран региона при использовании индексов стоимости жизни для конкретных домохозяйств такие показатели, как доля бедных в населении, глубина бедности и неравенство, представленное коэффициентом Джини, оказались выше, чем при использовании ИПЦ. В таких условиях использование ИПЦ для измерения инфляции может привести к применению мер политики, чреватых непреднамеренными последствиями с точки зрения перераспределения. Если в нынешней ситуации, для которой характерны более низкие темпы роста, расхождения в характере инфляции не будут приниматься во внимание, последствия могут быть особенно пагубными.

Полученные результаты весьма важны с точки зрения политики, так как многие государственные программы, предназначенные для уязвимых категорий населения, уязвляют правомочность участия в них и размер пособий со средним уровнем инфляции, измеренной на основании ИПЦ, а не с (более высоким) ростом стоимости жизни, который гораздо сильнее сказывается на положении бедного населения. Меры политики, призванные защитить уязвимые группы и способствовать экономическому росту, должны учитывать неодинаковые последствия инфляции для разных домохозяйств. Для того, чтобы разрабатывать действенные меры, направленные на сокращение бедности, крайне важно использовать показатели инфляции, которые точнее отражают фактическую стоимость жизни бедного населения.